

**ВЛИЯНИЕ РЕШЕНИЙ ЕСПЧ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ
ПРАВА И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**THE IMPACT OF THE ECHR DECISIONS ON THE NATIONAL
SYSTEM OF LAW AND THE ADMINISTRATION OF JUSTICE IN THE
RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: В статье рассматривается деятельность Европейского суда по правам человека в системе права на судебную защиту.

Ключевые слова: Европейский суд по правам человека, права человека и гражданина, судебная защита.

Abstract: The article examines the activities of the European Court of Human Rights in the system of the right to judicial protection.

Keywords: European Court of Human Rights, human and civil rights, judicial protection

В настоящее время проблема реализации и защиты прав человека во внутригосударственном и международном праве приобретает все большее значение. Наиболее эффективным, широко признаваемым международным регулятором по соблюдению прав человека в мире выступает Европейский суд по правам человека.

Провозглашенный Конвенцией по защите прав человека и основных свобод Европейский суд развивает самостоятельные механизмы защиты прав человека, разрешает конкретные жалобы и вынося свои постановления выявляет дефекты того или иного национального правового акта. Именно в

этом и заключается особенность судебных решений Суда, в создании условий для становления баланса между национальным и международным правом.

Необходимость изучения юридической природы и политической направленности судебных решений Европейского суда по правам человека вызвана потребностью в изучении механизма судебной защиты нарушенных прав, который будет иметь «надгосударственный» характер. Особенно данное положение значимо ввиду появления намерений создания российского аналога Европейского суда по правам человека.

В настоящее время приоритетной задачей любого государства выступает защита прав и свобод человека и гражданина. Происходящие интеграционные и глобализационные процессы во всех сферах жизнедеятельности общества актуализируют необходимость защиты прав и свобод человека не только на национальном, но и на международном уровне.

Становление института защиты и соблюдения прав и свобод человека относится к периоду послевоенных лет. Вторая Мировая война привела к необходимости изменения политических курсов в отношении прав человека.

В связи с чем, в 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, провозгласившая идею необходимости всеобщего уважения основных прав и свобод человека и гражданина. Декларация также заложила основы для дальнейшего развития современной международно-правовой системы защиты прав человека [1].

продолжением развития обозначенного института стало создание в 1949 году Совета Европы (далее – СЕ), выступающего в качестве международной организации по содействию государствам и странам (членам СЕ) в области стандартов прав и свобод человека и гражданина, демократического развития и культурного взаимодействия. Одним из ключевых достижений Совета Европы выступает принятие в 1950 году Европейской конвенции по правам человека (вступила в законную силу в 1953 году, ратифицирована Российской Федерацией в 1998 году).

Конвенция, развивая положения Всеобщей декларации прав человека, заложила неотъемлемые права и свободы каждого индивида, а также обязанности членом Совета Европы гарантировать данные права¹. Вместе с тем Конвенция выступает одним из международных актов, которых именуют «живыми», поскольку ее декларативные положения не только находят свое реальное применение, но и развиваются с учетом изменения общественных отношений. Такое применение и развитие основано на деятельности специально созданного механизма защиты, осуществляемого в рамках деятельности трех основных органов по защите прав и свобод человека: 1) Европейская комиссия по правам человека; 2) Комитет министров Совета Европы и 3) Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Европейский суд изначально выступал обособленным органом обращения, в который должны были проходить, через другие структуры. Так, Комитет министров СЕ рассматривал вопросы приемлемости жалоб и только потом передавал их в ЕСПЧ. Однако в 1998 году деятельность Европейской комиссии по правам человека и Комитета министров Совета Европы была приостановлена. Их обязанности были возложены на уже постоянно действующий Европейский суд по правам человека. Тем самым все лица, чьи права нарушены, и они не получили должной защиты на национальном уровне получили право на прямое обращение в Суд.

В настоящее время Европейский Суд по правам человека является образцом судебной инстанции транснационального характера, который принципиально отличается от международных судов, поскольку позволяет отдельным лицам и иным субъектам гражданского общества предъявлять иски к государствам, когда ими исчерпаны все внутригосударственные средства защиты.

Дача консультативных заключений остается наиболее невостребованным полномочием ЕСПЧ, поскольку активного применения в практической деятельности не получало. Отмечается также и достаточно небольшое количество рассмотрения межгосударственных дел несмотря на то, что право

возбудить подобное дело имеет любое из государств-членов Конвенции против другого государства-члена [8, с. 51].

Реализовать данные полномочия Европейский Суд по правам человека может только по отношению к государствам-членам Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Следовательно, юрисдикция Суда по состоянию на 2022 год распространяется на 46 государств. Ранее их количество составляло 47 государств, однако в марте 2022 года Судом было принято решение о приостановлении всех жалоб против Российской Федерации в связи с принятием Комитетом Министров Резолюции о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы. В связи с этим Россия в круг указанных государств не входит.

Жалобы, поступающие в ЕСПЧ, проходят процедуру определения их приемлемости, которая осуществляется в рамках Комитетов, решения которых носят окончательный характер. Если жалоба отвечает всем критериям приемлемости, то она передается на рассмотрение Секции Суда.

Секции являются основным структурным подразделением Суда и формируются с учетом географического и полового признаков, а также правовых систем государств-участников (которое представляет судья). Всего в ЕСПЧ функционируют пять секций в рамках которых происходит основная деятельность Суда по рассмотрению поступающих жалоб.

Согласно ст. 34 Конвенции каждое лицо, считающее себя жертвой, чьи права, провозглашенные в Конвенции и Протоколах к ней, нарушены государством-членом СЕ может обратиться с жалобой в ЕСПЧ.

Первоначально разбирательство проводится на национальном уровне. Следовательно, у заявителя при подготовке жалобы на руках должно быть решение высшей судебной инстанции государства. В рамках России, ранее такое решение выносилось на этапе кассационной инстанции, однако в настоящее время для исчерпания всех внутригосударственных средств защиты необходимо получить решение от суда надзорной инстанции, т.е. Верховного Суда Российской Федерации.

Направляя жалобу в ЕСПЧ необходимо соблюсти критерии приемлемости, которые регламентированы ст. 35 Конвенции. Так, например, необходимо соблюсти формальные критерии, к которым следует относить: 1) исчерпание всех внутренних средств защиты, 2) соблюдение срока подачи жалобы (составляет шесть месяцев с даты вынесения окончательного решения по делу высшей судебной инстанцией государства-ответчика), 3) подача жалобы должна осуществляться надлежащим лицом (жалоба не должна быть анонимной) и 4) быть подана государства-участника Совета Европы.

Однако стоит отметить, что данный список критериев приемлемости не является окончательным, поскольку вся проверка жалобы строится на: 1) соотнесении дела и его фактических обстоятельств всем положениям Конвенции, 2) учитывается прецедентная практика ЕСПЧ по аналогичным и схожим правовым вопросам, 3) каждая жалоба подлежит комплексному, системному и индивидуальному анализу, на соблюдение всех условий для обращения в ЕСПЧ [7, с. 12].

Результатом судебного рассмотрения жалобы в Европейском Суде по правам человека выступает вынесение Постановления по делу, которое носит надгосударственный характер, поскольку принимается особым органом, не входящим в национальные судебные системы, а также обладает особыми специфическими свойствами по форме и содержанию. Фактически Постановление по делу вынесенное ЕСПЧ является вторым актом, носящим характер «окончательного» в рамках рассмотрения соответствующего спора.

Для полноценного рассмотрения вопроса юридической сущности и политической направленности судебных решений Европейского суда по правам человека необходимо дать общую правовую характеристику исследуемого судебного акта. Первоначально следует отметить, что Европейским судом в ходе своей деятельности выносятся два вида судебных актов: 1) решение и 2) постановление.

Постановление Европейского суда имеет особую структуру, включающую в себя три части:

1. процедура (указываются общие сведения о рассматриваемом деле);
2. факты (выражены фактическими обстоятельствами дела, нормами национального законодательства, которые были применены при рассмотрении спора, выдержки из судебных решений государства-ответчика);
3. вопрос права (исследуются все правовые вопросы, на основании которых будет вынесено окончательное решение) [3, с. 8].

Кроме того, Постановление по делу может содержать и четвертую часть, которая не является обязательным элементом и представлена особым мнением судьи по рассматриваемому вопросу, излагаемому в письменной форме относительно согласия и несогласия с мнением большинства судей. Такое мнение приобщается к вынесенному решению.

В качестве примера можно рассмотреть Постановление по делу «Тихонова и Хасис против России». В жалобе заявителями указано, что Россией допущено нарушение положений ст. 6 Конвенции, а частности их уголовное дело рассматривалось присяжными заседателями, пристрастность которых подвергалось сомнению, о чем свидетельствовало публичное интервью.

Европейским судом отмечено, что суд и присяжные заседатели должны быть беспристрастны в каждом деле, присяжные заседатели должны воздерживаться от высказывания своего мнения по уголовному делу вне рамок судебного процесса. В связи с чем Судом установлено нарушение ст. 6 Конвенции и вынесено соответствующее Постановление.

Однако судьи Республики Албания Д. Павли и российский судья Д. Дедов высказали свое особое мнение относительно данного дела. Так, Д. Павли поддержала мнение большинства судей и отметила, что поскольку именно старшина присяжных заседателей занимался поиском информации по уголовному делу вне рамок судебного процесса и доводил эту информацию до других присяжных, то права Тихонова и Хасис на справедливое судебное разбирательство было нарушено.

Иного мнения придерживался Д. Дедов (Российская Федерация), который выразил несогласие с большинством, относительно того, что нельзя ставить беспристрастность присяжного заседателя под сомнение в случае, если он прочитал газетную статью. Кроме того, обсуждение между собой присяжными заседателями уголовного дела и анализ статей СМИ не может говорить об утрате их беспристрастности [9].

Следует отметить, что Постановления ЕСПЧ обладают как общими (характерными для национальных судебных решений), так и специальными свойствами. Вынесенное постановление по делу становится частью не только международно-правового регулирования процессуальных отношений, но и национальных систем права. Исходя из чего можно сделать вывод о том, что постановление ЕСПЧ рассматривается не только как правоприменительный, но и нормативный акт.

В научной литературе и практике применения постановлений ЕСПЧ сформировано три модели их практической реализации, обуславливающие прецедентный характер судебных решений Европейского суда:

1. Модель частной аналогии. В рамках данной модели вынесенное Постановление выступает лишь как показательный пример и руководство для правильного и разумного рассмотрения аналогичных дел;

2. Нормо-устанавливающая модель. В данном случае принятое судебное решение отождествляется с правилом, которому необходимо следовать национальным судам при рассмотрении аналогичных дел;

3. Модель, содержащая в себе используемые в качестве примера принципы. Данная модель подразумевает под собой то, что вынесенное судебное постановление воспринимается в виде обычного акта, основанного на определенно-правовых принципах, которые могут быть использованы при рассмотрении аналогичных дел и в целях совершенствования судебной системы.

Европейской суд посредством вынесения решения, по существу, осуществляет толкования нормы Конвенции по правам человека в целях, в целях соблюдения и исполнения этих норм государствами-членами.

Однозначность применения вышеуказанных Постановлений по делу осложнена двумя факторами:

1. расширительное толкование вынесенных Постановлений приводит к множественности вариантов применения правил, сформулированных в судебном акте;

2. различностью правовых семей государств, входящих в Совет Европы [6, с. 376].

В связи с чем актуальность приобретают вопросы взаимодействия национального права и правовых позиций Суда.

Российская Федерация является лидером по количеству обращений в Европейский суд по правам человека для защиты нарушенных прав, следовательно, в отношении государства вынесено множество судебных актов, которые содержат различные правовые позиции по конкретным вопросам. Однако их влияние на правовую систему страны носит неоднозначный и противоречивый характер.

Решения Европейского суда непосредственно влияют на структурную и качественную составляющую отечественного права.

В настоящее время система источников российского права отличается иерархичностью и взаимозависимостью, в том числе особую роль отводится прецедентам Европейского суда по правам человека. Стоит отметить, что правовая система России близка к романо-германской правовой семье, где первостепенная роль отведена нормативно-правовым актам (законам), а прецедент не играет роли и вообще не включается в систему источников права. Так, в России судебный прецедент отсутствует несмотря на то, что правовые позиции Верховного Суда РФ подлежат обязательному применению при разрешении спора.

Осознавая необходимость влияния и учета международно-правовых норм государствами, включенными в Совет Европы, признается юрисдикция ЕСПЧ. В данном случае Суд получает возможность осуществлять деятельность по выявлению недостатков национально-правовых актов (при принятии решения ЕСПЧ анализирует законотворческие ошибки, пробельность, дефекты и др.). С практической точки зрения данная позиция нашла свое отражение в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П [5].

Что касается Российской Федерации, то указанные принципы осуществляют свое влияние как непосредственно, так и опосредованно. В данном случае высшие судебные инстанции ссылаются в своих решениях на отдельные положения норм Конвенции и их трактование Европейским судом.

При пересмотре решений нижестоящих судов по вопросу взыскания компенсации морального вреда в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, приведшей к смерти пациента, Верховный Суд РФ анализировал возможность родственника умершего получить компенсацию морального вреда за нравственные страдания, вызванные дефектами оказания медицинской помощи родственнику. Для этого ВС РФ сослался на положения ст. 8 Конвенции о правах человека и прецедентную практику Европейского суда, которой закреплено, что семейная жизнь охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми. В том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Учитывая это положение Верховный Суд РФ пришел к выводу, что в данном случае допущено нарушение личных неимущественных прав, а именно права на семейную жизнь [4].

Таким образом, имея общие принципы, выработанные Европейским судом, национальное право не вступает в противоречие с международным и на более эффективном уровне защищает права человека.

Также следует отметить влияние Европейского суда на качественную составляющую законодательной деятельности. При разрешении жалоб Европейский суд, руководствуясь принципом правовой определенности, может

не только осуществлять правовую оценку положений национального законодательства, но и в случае их неясности осуществлять собственное правовое толкование.

Влияние судебных решений Европейского суда по правам человека на отечественную систему права так же выражается в возникновении у национального законодателя обязанности по принятию конкретных мер законодательного характера посредством внесения изменений в нормативно-правовые акты, принятия нового нормативно-правового акта, либо его отмены [2, с. 122].

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что отечественный формат правосудия и законодательства формулируются не только за счет национальных нормативно-правовых актов, но и посредством международных актов. Особое внимание в данном вопросе занимают решения Европейского суда по правам человека носящих самостоятельный и независимый характер. Положительный опыт влияния судебных решений Европейского суда на российскую правовую систему связаны с тем, что судебный орган вырабатывает общие правовые ориентиры в сложных спорных вопросах реализации и защиты прав и свобод человека.

Федеральным закон от 11 июня 2022 года из УПК РФ исключены положения, согласно которым постановления ЕСПЧ являлись основанием для отмены вступивших в законную силу судебных решений, а также для возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Ввиду этого законом создан дополнительный компенсаторный механизм в рамках осуществления судами РФ производства по уголовным делам. Так, в качестве одного из оснований для отмены вступивших в законную силу судебных решений и возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств определено признание постановлением КС РФ нормативного акта или его отдельного положения соответствующими Конституции РФ в данном Конституционным Судом

истолковании, с которым расходится толкование, используемое в судебном решении.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская 1 газета. 05.04.1995. № 67.
2. Китаева Е.А. Роль решений Европейского суда по правам человека в законодательстве Российской Федерации / Е.А. Китаева // Lex Russica (русский закон). 2018. № 67. С. 1225-1228.
3. Мишальченко Ю.В., Герасимова Я.А. Роль Европейского суда по правам человека по защите прав и законных интересов граждан Российской Федерации / Ю.В. Мишальченко, Я.А. Герасимова // Universum: экономика и юриспруденция. 2022. № 2 (89). С. 7-9
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 18.02.2019 № 71-КГ18-12 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=575936#n0jM68TzCneS7QfD> (дата обращения: 10.10.2022).
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.04.2016. № 17. Ст. 2480.
6. Рытиков Е.А. Европейский суд по правам человека и Россия: вопросы взаимодействия / Е.А. Рытиков // Молодой ученый. 2019. № 47 (285). С. 376-377.
7. Терешина А.Н. Условия приемлемости жалобы в Европейском суде по правам человека (проблемы теории и практики) / А.Н. Терешина // Пробелы в российском законодательстве. 2020. №1. С. 11-12.

8. Фомичев А.В., Екатеринчева Т.В. Защита прав человека в Европейском суде по правам человека / А.В. Фомичев, Т.В. Екатеринчева // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2018. №4 (26). С.50-53.

9. Arrêt Cour Europeenne des drouits de l'homme Affaire Tikhonov et Khasis c. Russie (Requêtes nos 12074/12 et 1 16442/12) [Ressource électronique] // URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:%2001-208276%22%7D> (date de demande: 25.10.2022).